

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№9(68)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (68)
Сентябрь 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (68). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 34 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление

Раздел 1. Юриспруденция	4
1.1. Административное право; административный процесс	4
К ВОПРОСУ О РОЛИ И ПОЛОЖЕНИИ МИРОВОГО СУДЬИ КАК СУБЪЕКТА ПРАВОСУДИЯ Мамишева Лариса Карповна	4
1.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	10
ЭВОЛЮЦИЯ АЛИМЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ДРЕВНЕЙ РУСИ, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ШКАЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СТЕПЕНИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ Гузаиров Адель Ильгизарович Байкеев Рустем Фрунзевич	10
1.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	23
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБЩИХ И СОВМЕСТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ДОЛГОВ) СУПРУГОВ Евсеева Ирина Владимировна	23
1.4. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право	27
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ Яруллина Регина Рустемовна	27

РАЗДЕЛ 1.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

1.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ПОЛОЖЕНИИ МИРОВОГО СУДЬИ КАК СУБЪЕКТА ПРАВОСУДИЯ

Мамишева Лариса Карповна

*преподаватель,
Сочинский филиал ВГУЮ
(РПА Минюста России),
РФ, г. Сочи*

ON THE QUESTION OF THE ROLE AND POSITION OF A JUSTICE OF THE PEACE AS A SUBJECT OF JUSTICE

Mamishева Larisa Karpovna

*Teacher,
Sochi branch of VSUJU
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Sochi*

Аннотация. Рассматриваются вопросы об административной юрисдикции мировых судей. Дается оценка научных исследований в контексте изучения механизма правореализации по делам об административных правонарушениях и деятельности мирового судьи, а так же вопросы становления, организации и процессуальной деятельности мировых судей.

Abstract. The issues of administrative jurisdiction of magistrates are considered. The evaluation of scientific research is given in the context of studying the mechanism of legal realization in cases of administrative of-

fenses and the activities of a justice of the peace, as well as issues of formation, organization and procedural activities of magistrates.

Ключевые слова: мировой судья; субъект правосудия, правореализация; процессуальная деятельность; юрисдикция; конституционные гарантии.

Keywords: justice of the peace; subject of justice, legal realization; procedural activity; jurisdiction; constitutional guarantees.

В последние годы можно наблюдать устойчивый рост количества дел об административных правонарушениях, что свидетельствует о важности административного права в целом и роли мирового судьи как субъекта правосудия, в частности. Однако относительная молодость института мировых судов в России и недостаточно проработанная регламентация их деятельности требует проведения обширных исследований в данной области.

Изучение механизма правореализации по делам об административных правонарушениях и деятельности мирового судьи в этой сфере в конечном итоге призвано способствовать наиболее полному обеспечению конституционных гарантий всемерной защиты и охраны прав и законных интересов граждан, закреплённых в Конституции Российской Федерации» [1].

Вопрос об административной юрисдикции мировых судей нельзя считать достаточно изученным в силу ряда причин. Несмотря на доказанную эффективность работы института мировых судов, далеко не все ученые и практикующие юристы его поддерживают. В настоящее время в научной литературе ведется полемика относительно будущего развития системы мировых судов. Существуют определенные правовые лакуны в определенности правового статуса мировых судей.

Можно констатировать отсутствие в административно-процессуальном праве единой концепции административного правосудия, а так же противоречивость нормативного установления основных понятий и принципов административного судопроизводства, сложность постановки вопросов о назначении, содержании и структуре административно-процессуальной деятельности мировых судей и возникающие в административно-юрисдикционной практике проблемы применения законодательства об административной ответственности [4].

История изучения мировой юстиции неразрывно связана с историей самого института мировых судей, который переживал два этапа, две волны своего развития: первая пришлась на период с 1864 г. по 1918 г., вторая началась в 1996 г. и продолжается по настоящее время.

В исследованиях дореволюционного и советского периодов мировая юстиция рассматривалась почти исключительно в фокусе судебной реформы 1864 года.

Вопросы становления, организации и процессуальной деятельности мировых судей находили свое отражение в исследованиях и публикациях видных российских ученых дореволюционного периода: В. Безобразова [5], А.Ф. Кони [12], А.А. Титова [18], А.М. Фальковского [20], И.Я. Фойницкого [21] и др.

Попытки обобщения опыта работы мировых судей, освещение проблем и трудностей вышеуказанного института представлены в трудах дореволюционных авторов В.П. Безобразова, В.Н. Березина, Н.Н. Полянского, М.А. Филиппова и других.

Сопоставлению правового статуса, компетенций и судебной деятельности мировых судей России и других стран посвящены некоторые работы Н.Н. Полянского.

В послереволюционный период проблемы мировой юстиции рассматривались фрагментарно в контексте исторического развития судостройства в России, вызванного судебной реформой 1864 г.; авторами таких работ были Б.В. Виленский [7], М.Г. Коротких [14], М.Н. Немытина [15], Н.Н. Полянский [16].

С утратой института мировых судей большинство исследований, посвященных мировой юстиции, переместились из области теории права и процессуального права в область истории права.

Всплеск исследовательского интереса к институту мировых судей закономерно совпал с «ренессансом» мировой юстиции в России. Вскоре институт мировых судей в Российской Федерации был воссоздан после 1996 года, после принятия Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1- ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в статье 28 которого закреплялся статус мирового судьи как суда первой инстанции по рассмотрению гражданских, административных и уголовных дел в пределах своей компетенции [23, с.28].

С принятием Концепции судебной реформы РСФСР и в дальнейшем Конституции РФ институт мировых судей в своем современном состоянии стал предметом исследования таких авторов, как Н.Н. Апостолова [2], Е.В. Данилевская [8], В.М. Жуйков [10], А.Р. Каитова [11], В.И. Кононенко [13], В.А. Устюжанинов [19], А.А. Шамардин [22] и другие.

В корпусе научных работ, посвященных современному институту мировых судей, можно выделить три группы по степени обобщенности проблематики:

- 1) исследования, рассматривающие общие институциональные вопросы мировых судов и мировых судей;
- 2) исследования, освещающие частные практические аспекты деятельности мировых судей;
- 3) исследования, направленные на изучение региональных аспектов деятельности мировых судей.

Внимание научного сообщества к региональным аспектам деятельности мировых судей обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, правовые основы деятельности мировых судей определяются нормативно-правовыми актами двух уровней: федерального и регионального. Во-вторых, региональное законодательство в области административного права может существенно расширить перечень материалов об административных правонарушениях, находящихся в ведении мировых судей.

Кроме того, в последние годы снова стали вызывать интерес исследования по истории государства и права, посвященные институту мировых судей, существовавшему в период с 1864 по 1923 г. Ученые-правоведы стремились подвергнуть ревизии и переосмыслению статус и функции мировых судей, которые сложились в давние времена. Особенно выделяются исследование С.В. Лонской «Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование», в котором представлен всесторонний анализ становления, организации и деятельности мировых судов в дореволюционный период. В центре внимания автора – это признаки мирового суда как государственно-правового института.

Для подавляющего большинства исследований по данной теме характерна общность используемой нормативно-правовой базы и эмпирического материала, основным источником которого являются обзоры законодательства и судебной практики Верховного суда РФ.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество исследований, посвященных статусу мирового судьи, большинство юристов признают наличие существенного пробела в концептуальных знаниях о сути и положении этого уникального феномена судебной власти. Исследователи А.Х. Рамазанов и Б.А. Хазбулатов отмечают: «сегодняшний мировой суд с существовавшим ранее объединяет только общее название, сложное положение и значительное количество противников» [17].

Существует путаница в употреблении терминов «мировая юстиция», «мировой суд», «мировой судья» [6]. Это ведет к преуменьшению роли мирового судьи. Ряд исследований поднимает дискуссионные вопросы о функциональных аспектах и статусе мирового судьи,

определяя тем самым будущее данного института судебной власти. Вместе с тем пока нет масштабных трудов, посвященных анализу ошибок при рассмотрении мировыми судьями дел об административных правонарушениях и способам их профилактики, хотя ежегодно обновляется статистический материал, и формируются обзоры, которые могли бы стать базой для подобных исследований. Недостаточно изученным, на наш взгляд, остаётся региональный аспект деятельности мировых судей в области административного права. Перспективными представляются исследования, касающиеся законодательства субъектов РФ.

Порядок назначения или избрания мировых судей может быть в определённой степени индивидуален в каждом субъекте Российской Федерации, так как он согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» устанавливается законами субъекта Российской Федерации [24, с.54]. Отбор кандидатов на должности мировых судей осуществляется на конкурсной основе. Должности мировых судей Российской Федерации создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации. Законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к кандидату на должность мирового судьи, а также дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты. Законодательство субъектов РФ. Эти вопросы привлекают наше внимание в русле рассматриваемой темы еще и потому, что региональное законодательство в области административного права может существенно расширить перечень материалов об административных правонарушениях, находящихся в ведении мировых судей.

Список литературы:

1. Андрианова, Ю.А. Административная юрисдикция мировых судей в Российской Федерации: дисс... канд. юр. наук: 12.00.14. – Саратов, 2004. – 213 с.
2. Апостолова, Н.Н. Мировые суды в Российской Федерации: Дис. . канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ростов н/Д, 1998 – 139 с.
3. Апостолова, Н.Н. Судопроизводство у мирового судьи / Под ред. В.М. Лебедева. – Ростов н/Д, 2001. – 381 с.
4. Бабаева О.Н. Административное судопроизводство как форма деятельности мировых судей. Автореф. дис. канд. юр. наук. – Воронеж, 2007.- 25 с.
5. Безобразов, В. Мысли по поводу мировой судебной власти. – М., 1866.
6. Борисов, Г., Хапилин, А. От мировых судей – к мировым судам // Российская юстиция.- 2002. – N 3. – С. 39 – 40.

7. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1969. – 400 с.
8. Данилевская, Е.В. Становление института мировых судей в условиях развития публичной власти в Российской Федерации. Дис. канд. юрид. наук. – Орел, 2002. – 190 с.
9. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности – М.: Норма, 2004. – 320 с.
10. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статут, 2006. – 283 с.
11. Каитова, А.Р. Институт мировых судей в судебной и правоохранительной системах Российской Федерации, дис... канд. юрид. наук. – М, 2012. – 273 с.
12. Кони, А.Ф. Отцы и дети судебной реформы [к пятидесятилетию судебных уставов]. – М., Изд. и тип. И.Д. Сыгина, 1914. – 296 с.
13. Кононенко, В.И. Мировой суд: опыт становления и развития: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003 г. – 190 с.
14. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж, 1989. – 185 с.
15. Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX –начало XX века. Дис.. доктора юр. наук: 12.00.01. – М., 1999 г. – 403 с.
16. Полянский, Н. Мировой суд // Суд и права личности. Сборник статей. – М.: Статут, РАП, 2005. – С. 200-317.
17. Рамазанов, А.Х., Хазбулатов, Б.А. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука. – 2019. – №2. – С. 66-68.
18. Титов, А.А. О мировых судьях и земских начальниках. – М., 1906. – 32 с.
19. Устюжанинов, В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: Дис. канд. юрид. Наук: 12.00.03. – М., 1999. – 216 с.
20. Фальковский, А.М. Курс русского судоустройства и гражданского судоустройства 1872-1873. Юридический вестник: Издание Московского Юридического Общества. Кн. 1-9 – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1875 – 1876.
21. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа. – 1996. – 607 с.
22. Шамардин, А. Перспективы развития института мировой юстиции в России // Российская юстиция. – 2001. – № 5.
23. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1.
24. Федеральный закон от 17.12.1998г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51.

1.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЭВОЛЮЦИЯ АЛИМЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ДРЕВНЕЙ РУСИ, В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ШКАЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО СТЕПЕНИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Гузаиров Адель Ильгизарович

аспирант

*кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса Казанский
(Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань*

Байкеев Рустем Фрунзевич

д-р мед. наук, профессор

*кафедры биохимии ФГБОУ ВО Казанский
государственный медицинский университет,
РФ, г. Казань*

THE EVOLUTION OF ALIMONY LEGISLATION IN ANCIENT RUSSIA, THE RUSSIAN EMPIRE, THE USSR AND MODERN RUSSIA: SCALING OF LEGISLATION ACCORDING TO THE DEGREE OF ITS REGULATION

Adel Guzairov

Post-graduate student

*of the Department of environmental, labor law
and civil procedure in Kazan (Volga region)
Federal University,
Russia, Kazan*

Rustem Baikeev

Doctor of Medical Sciences, PhD,

*Professor of the Department of Biochemistry
Kazan State Medical University,
Russia, Kazan*

Аннотация. Получены аналитические данные, описывающие развитие алиментного законодательства РФ, начиная с 9 века по настоящее время. Установлено, что:

1. Алиментное законодательство, в части его качества, формируется в зависимости от уровня экономического развития государства.

2. В ходе исторического развития России имеет место отставание гуманитарного обеспечения конкретного гражданина от уровня экономического развития государства, что является одной из причин поступательного роста задолженности по алиментным платежам.

3. Алиментное законодательство РФ нацелено исключительно на исполнение должником его финансовой составляющей, вне связи с возрастной биологией развития ребенка. Данный подход не является гуманным, так как наносит ущерб полноценному физическому (соматическому и ментальному) развитию ребенка.

Abstract. Analytical data have been obtained describing the development of the alimony legislation of the Russian Federation, from the 9th century to the present. Determined that:

1. Alimony legislation, in terms of its quality, is formed depending on the level of economic development of the state.

2. In the course of the historical development of Russia, there is a lag in the humanitarian provision of a particular citizen from the level of economic development of the state, which is one of the reasons for the progressive growth of arrears in alimony payments.

3. The maintenance legislation of the Russian Federation is aimed exclusively at the execution by the debtor of its financial component, without regard to the age-related biology of the child's development. This approach is not humane, as it damages the full physical (somatic and mental) development of the child.

Ключевые слова: Российская Федерация; семья; алименты; закон; эволюция.

Keywords: Russian Federation; family; alimony; law; evolution.

Введение

Субстанциональными признаками цивилизованного законопорядка являются следующие его свойства: 1) нацеленность на поддержание состояния сбалансированной равновесности всей общественной системы как целого; 2) контроль за соразмерностью частей и элементов, социальной системы; 3) обеспечение устойчивости, стабильности социальных институтов, исправности их функциональных механизмов.

мов; 4) создание правовых гарантий для разнообразных форм кооперирования конструктивных усилий социальных субъектов.

В целом, право имеет адаптивную природу. Целесообразность создания и развития алиментного права определяется экономической его составляющей: материальная стабильность субъекта общества есть гарантия поступательного развития общества в целом. Латинское – *alimentum* (содержание, иждивение). В русском языке слово «алименты» известно с первой половины XIX в. со значением «доставление средств к пропитанию известных лиц вследствие законной обязанности».

Эволюция законов происходит вследствие развития общества в целом и физических лиц, как его составляющих, в части экономики, морали, культуры искусства и многих иных факторов. Однако, ключевым является экономический фактор и именно в части его товарного производства. Основными методами изучения истории и права государства являются: 1. Исторический; 2. Сравнительный; 3. Системно-структурный; 4. Статистический; 5. Аналогия; 6. Экстраполяция. В настоящем исследовании использованы 1,2,3 и 4 подходы.

Цифровизация современного общества, которая стала возможной в результате развития IT технологий, и вычислительной техники, в частности, сделало возможным выявление общих закономерностей в эволюции законов.

Цель исследования: разработать шкалу эволюции алиментного законодательства России: Древней Руси, Российской Империи, СССР и современной России.

Предмет исследования: 1. Законодательства по исполнению алиментных обязанностей Древней Руси, Российской Империи, СССР и современной России. 2. Экономические показатели 3. Количественные показатели исполнения предписанных процедур законодательства по исполнению алиментных обязанностей.

Материалы и методы

1. Историко-хронологический анализ – период развития Руси /анализируемые критерии: А. Алиментное законодательство. Б. Макроэкономические показатели: наличие земли в собственности физического лица, количество заводов, количество рабочих, генерация электроэнергии, ВВП. В. Гуманитарные: численность населения, продолжительность жизни, антропометрические показатели, детская смертность, число самоубийств, доля населения, живущая ниже черты бедности, моральное состояние общества. 2. Математический анализ: определение нормальности распределения (тест Колмогоров-Смирнов), коэффициент

корреляции (Spearman's rho), линейный регрессионный анализ. Предлагаемая шкала количественного анализа качества законодательного акта строилась по следующим параметрам (мера от 0 до 10): 1. Состояние экономики: 1.1 макроэкономические (1) 1.2 гуманитарные (2). 2. Круг лиц алиментного права и обязательств (3) 2. Сфера применения алиментного права (линия родственников) (4) 3. Объем прав и обязательств круга лиц алиментного законодательства (5) 4. Степень участия государства: 4.1 Регулирование (6) 4.2 Финансирование (7) 5. Мера административного или уголовного наказания за неисполнение алиментных обязательств (8) 6. Эффективность исполнения алиментного законодательства (9) 7. Интегральная оценка качества законодательного акта (10).

Результаты и обсуждение

1. 9-11 век.

1.1. История развития русского семейного права тесно связана с политической историей, религиозными воззрениями и общественными правами. Источником регулирования семейных отношений были обычаи. Византийский церковный Номоканон был дополнен постановлениями русских князей и получил название Кормчей книги. В Кормчей книге впервые было дано определение понятию «брак». Согласно Кормчей книге, брак в отличие от языческих обычаев, допускавших свободу развода, должен был заключаться один раз и на всю жизнь [7]. Согласно Русской Правде, собственником семейного имущества являлся только муж, но существовало особое имущество жены – ее приданое, которое выделялось из имущества мужа после смерти жены и переходило в собственность детей. Муж мог только пользоваться пожизненно этим имуществом. Таким образом, можно говорить о том, что в Русской Правде наметилось различие между правом собственности и правом владения. Первым упоминанием об алиментном праве можно считать ст. 99 Пространной Русской Правды. Данная статья устанавливает опеку над детьми ближайшим родственником либо отчимом (если мать детей выйдет замуж). Опекун обязуется содержать, опекать и заботиться о детях [11]. Опекунем становилась их мать, а в случае ее нового замужества – кто-либо из родственников детей. Проводилось различие между законными детьми и незаконными (под ними подразумевались дети, рожденные от рабыни-наложницы). Последние были лишены права наследования, но получали свободу вместе с матерью после смерти отца. Можно предположить, что именно эти нормы стали началом развития алиментного законодательства и законодательства об опеке и попечительстве.

1.2. В Древней Руси основу экономики составляла феодализация и аграрная экономика [2]. Торговля стимулировала рыночные отношения в древнем государстве, помогала развиваться экономике в целом.

1.3. В древнерусском обществе бедности отдавался приоритет перед богатством [8, с. 18-27]. Продолжительность жизни россиянина была невысока – от 32 до 43 лет. То есть сохранялась такой как была в палеолите, когда люди стали жить 31 год. При этом мужчины чаще жили до 33 лет, а женщины – до 28.

2. 12 век (начало) – 15 век (середина)

Период так называемого татаро-монгольского ига историками рассматривается по-разному. Однако факт, что Русь потеряла на этот период самостоятельность в управлении государством и способность существенного изменения алиментного законодательства, которое, можно предположить, было приостановлено в своем развитии. При этом экономика страны приходила в упадок [2,3].

3. XV (конец)-XVI вв.

3.1. Закреплялась власть мужа над женой и отца над детьми, устанавливалась общность имущества супругов, мужу запрещалось распоряжаться приданным жены без ее согласия. Предусматривался институт опеки над несовершеннолетними детьми после смерти их отца. Мать опекуном детей не являлась, она управляла имением до своего нового замужества либо до ухода в монастырь, после чего опекуном детей становились соответственно или муж матери, или родственники детей. имела право получать «вдовый прожиток» от свекра. Предусмотрена ответственность за «недостойное поведение» детей в виде двойной санкции – физического наказания – побоев кнутом и перехода в подневольное подчинение родителей [10].

3.2. В России (1534 год) проведена первая централизованная денежная реформа. Смутное время (1598 – 1613) – это полномасштабный кризис государственности, децентрализация государственной власти и иностранной интервенции. После завершения Смуты началось восстановление экономики.

3.3. Многолетняя Ливонская война и опричная политика ударили по экономике. В 1570 – 1571 годах по стране прокатилась эпидемия чумы, в стране начался массовый голод.

4. 17 век – начало 18 века.

4.1. Прежде всего усиливается роль светского законодательства, в основном императорских указов, служащих для восполнения пробелов в каноническом праве. Закреплены законодательно меры наказания тем, кто жил гражданским браком с женщиной и не обеспечивал материально, родившихся совместных детей («кто пребудет с девкой,

и она от него родит»). Такого человека обязывали выплатить штраф на содержание матери и младенца (прообраз алиментов), кроме того, ему даже грозило тюремное заключение, за которым следовало церковное покаяние [13]. В XVIII веке был дан толчок для развития государственной помощи детям – сиротам. Закреплены нормы об алиментном содержании для матери и ребенка [15].

4.2. Осуществлены крупные экономические реформы. Развиваются судостроение и горная промышленность Урала. Увеличен объём внешнеторгового оборота страны.

4.3. Рост числа беспризорников поскольку распоряжения царя не имели финансового обеспечения. Уменьшение роста новобранцев в армии.

5. Конец 18 века.

5.1. Обязанность по содержанию нуждающихся членов семьи возлагалась только на мужа. Муж, не имеющий капитала, не освобождался от алиментной обязанности. Закон не ставил алиментную обязанность мужа в зависимость от совместного проживания супругов [1].

5.2. В российской промышленности во второй половине XVIII в. произошли большие изменения. Число мануфактур выросло до 1200. Увеличилась выплавка чугуна. Успешно развивались парусно-полотняные и суконные мануфактуры. Быстрый рост производства объяснялся спросом со стороны российской казны и европейских стран. Именно с 60-х гг. XVIII в. в российской экономике окончательно формируется капиталистический уклад.

5.3. В Москве и Петербурге открыты Воспитательные дома для приносных, то есть оставленных родителями, брошенных младенцев. Обычно это были незаконнорожденные дети.

В результате реформы образования в России в правление Екатерины II была создана система среднего образования. К концу XVIII века в России насчитывалось 550 учебных заведений с общим числом 60-70 тысяч человек.

6. 19 век.

6.1. К 1830 г. было составлено «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах, в которое были включены законы, начиная с «Соборного Уложения» царя Алексея Михайловича (1649) до конца царствования Александра I (1825 г.). В 1832 г. был изготовлен 15-томный «Свод законов Российской империи». Родители обязаны были содержать своих законных детей (детей, рожденных в официальном браке) до достижения ими 21 года. Институт содержания внебрачных (незаконных) детей получил законодательное закрепление [12].

6.2. Имел место экономический рост России (год/количество фабрик/количество рабочих): 1765/262/37862; 1801/2423/95000; 1825/5261/202000; 1854/9944/459637; 1881/31173/770842; 1893/22483/1406792; 1896/38401/1742181.

6.3. Средняя продолжительность жизни в Европейской России для женщин была немногим более 31 года, для мужчин – 29 лет. Страна отставала по этому показателю от Западной Европы и США на 10-15 лет.

7. Начало 20 века, императорская Россия.

7.1. Определена алиментная обязанность отца по отношению к внебрачному ребенку, а также закреплена обязанность отца ребенка содержать его мать, если необходимость ухода за ребенком лишает ее возможности зарабатывать; закреплена возможность заменить периодические выплаты единовременной суммой. Содержание совершеннолетних нуждающихся детей длилось до тех пор, пока они нуждались в помощи. Дети (родные, усыновленные и узаконенные) обязывались содержать бедных, дряхлых или больных родителей. Размер алиментов определялся, исходя из потребностей родителей и наличия у детей достаточных средств. Никакие члены семьи, кроме супругов, родителей и детей, в этот период не связывались алиментными правами и обязанностями.

7.2. В общей сложности с 1860 по 1900 год объем промышленной продукции в Российской Империи увеличился более чем в семь раз. Россия уверенно вошла в пятерку самых экономически развитых стран мира.

7.3. В начале 20 века был колоссальный уровень детской смертности.

8. Начало 20 века, 1917- 1926 гг., СССР.

8.1. Предоставили право на расторжение брака. КЗАГС закрепил равную обязанность родителей (вне зависимости рожден ли был ребенок в браке или нет) доставлять содержание несовершеннолетним и совершеннолетним, нетрудоспособным нуждающимся в помощи детям. Установлен минимальный размер содержания – «не менее половины прожиточного минимума, установленного на ребенка в данной местности» [5,6]. По взысканию алиментов исполнялось только 20% судебных решений.

8.2. ВВП упал до 40 процентов от уровня 1913 года – не случайно случился голод в 1921/22 годах.

8.3. По результатам Всесоюзной переписи населения 1926 года средняя продолжительность жизни мужчин составила 40,2 года, жен-

щин – 45,6 года. Этот уровень оставался практически неизменным до начала Великой Отечественной войны.

9. 1927-1967 гг.

9.1. Предусматривалась возможность признания юридической силы за фактическими брачными отношениями; режим раздельности супружеского имущества был заменен на режим общности; наряду с судебным был предусмотрен регистрационный порядок установления отцовства в загсе; право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания после развода от своего бывшего супруга было ограничено одним годом; был исключен институт признания брака недействительным; усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях законодательства о браке и семье. Юридическая сила признавалась лишь за браком, зарегистрированным в загсе; отменялось правило об установлении отцовства в отношении детей, рожденных вне брака [9,14].

9.2. Кульминационным периодом роста военной экономики СССР был 1944 г. В 1944 г. в СССР производилось больше, чем в 1942 г., танков и САУ на одну пятую, боевых самолетов-в 1,5 раза. Решающее значение для слаженной работы всех звеньев экономики имело создание прочной базы военно-промышленного производства на Востоке страны. Производство электроэнергии в СССР составило (год/млрд. квт·ч): 1921/0,5; 1930/8,4; 1940/48,6; 1950/91,2; 1960/292,3; 1970/740,9.

9.3. В 1967 году, в дни 50-летнего юбилея Октябрьской революции, окончательно закрепляется термин «развитой социализм» – предполагалось, что социализм в СССР достиг наивысшей стадии зрелости, причем эта стадия, вероятнее всего, окажется длительной, и коммунистическое будущее, обещанное Хрущевым к 1980 году, откладывается и вряд ли наступит в обозримое время.

10. 1968 -1989 гг..

10.1. Жене было предоставлено право на получение алиментов в период беременности и в течение полутора лет после рождения ребенка. Кроме того, в соответствии КоБС РСФСР предусматривалось добровольное и судебное установление отцовства.

10.2. В 70-х – 80-х гг. СССР находился на первом месте в мире по производству почти всех видов продукции базовых отраслей промышленности.

Промышленность СССР в 1985 году СССР был на 2-ом месте в мире по объёму промышленной продукции и на 3-ем месте в мире по выпуску продукции машиностроения.

10.3. Позднесоветское общество было изоляционистским. Это общество оградительной политики, причем не только внешней, но и внутренней. Культура двух последних десятилетий социализма – это культура зазоров между актуальными представлениями и возможностями их выразить.

Прожиточный минимум в среднем по стране составлял 78 руб. в месяц на одного члена семьи, а численность населения с доходами ниже этого уровня составила в 1988 41 млн. чел. или 14,5%. Однако с 1945 года по 1990 год численность населения в СССР выросла со 170 до 290 млн. человек.

Для сравнения, в 1989 г. коэффициент самоубийств в Российской Федерации был в 5,9 раза выше, чем в 1912 г. (25,8 на 100 тыс. человек).

11. Конец 20-го века – начало 21-го века. Российская Федерация.

11.1. Алиментное законодательство регулируется Гражданским и Семейными кодексами Российской Федерации. Вопросы международного усыновления детей – граждан РФ – были урегулированы Федеральным законом; были включены нормы о письменном соглашении об уплате алиментов, об индексации алиментных платежей, о возможности обращения взыскания на имущество плательщика алиментов.

Установить происхождение ребенка или оспорить отцовство можно только после рождения ребенка, а до этого муж не имеет законной возможности отказаться от уплаты алиментов.

11.2. По объёму номинального ВВП Россия занимает 11-е место в мире и 5-е в Европе. Экономика России является смешанной и относится к переходному типу.

11.3. Коэффициент самоубийств в Российской Федерации был в 1994 г. – в 9,5 раза (41,8 на 100 тыс.), в 2008-2009 г. – в 6,6 раза (29 на 100 тыс.) выше чем в 1912 г. (25,8 на 100 тыс.). После зафиксированного в 1992 г. превышения смертности над рождаемостью тема «вымирания» России стала одной из самых обсуждаемых. Информация о пересечении кривых рождаемости и смертности появилась в прогнозах ЦСУ СССР еще в середине 1970-х гг. Имеет место 2х модальный спад численности населения: с 146,250 млн. до 142,5 млн, в период 2000-2008 гг. и после присоединения Крыма с 146,750 млн. до 145,500 млн. в период 2016-2022 гг. По итогам 2021 года за чертой бедности в России находились 16,1 млн россиян, или 11% населения, сообщил Росстат [4]. Сумма задолженности по исполнительным производствам о взыскании алиментов с 2017 по 2022 год возросла с 130,7 млрд руб. до 156 млрд. рублей.

При описании пунктов 1, 2 и 3 каждого их этапов развития России использовались показатели, которые отражают состояние экономики, гуманитарного состояния общества и алиментного законодательства. Нормировка множества показателей, которые приведены выше представляется затруднительной, если пытаться их сопоставлять линейно, так как каждая эпоха или век характеризовались различными показателями. Однако, их суть соответствует принятой нами классификации (век или годы/параметр/значение): 1. IX-XI: 1/1; 2/1; 3/3; 4/1; 5/1; 6/1; 7/0; 8/0; 9/1; 10/1. 2. XII -XV (середина): 1/0; 2/0; 3/3; 4/2; 5/2; 6/1; 7/0; 8/0; 9/0; 10/0,571. 3. XV (конец)-XVI: 1/0; 2/0; 3/3; 4/2; 5/2; 6/1; 7/0; 8/1; 9/1; 10/1,42. 4. XVII – начало XVIII: 1/1; 2/0; 3/3; 4/3; 5/2; 6/2; 7/0; 8/1; 9/1; 10/1,71. 5. Конец XVIII: 1/3; 2/2; 3/3; 4/3; 5/2; 6/3; 7/0; 8/1; 9/1; 10/1,85. 6. XIX: 1/5; 2/2; 3/3; 4/4; 5/4; 6/5; 7/0; 8/3; 9/1; 10/2,85. 7. Начало XX , императорская Россия: 1/2; 2/0; 3/3; 4/2; 5/4; 6/5; 7/0; 8/1; 9/1; 10/2,28. 8. Начало XX, 1917- 1926 год, СССР: 1/1; 2/0; 3/3; 4/6; 5/3; 6/4; 7/0; 8/1; 9/1; 10/2,57. 9. 1927-1967: 1/5; 2/0; 3/3; 4/7; 5/3; 6/4; 7/0; 8/3; 9/1; 10/3. 10. 1968 -1984: 1/5; 2/3; 3/4; 4/8; 5/4; 6/4; 7/0; 8/3; 9/1; 10/3,42. 11. Конец XX в – начало XXI, Российская Федерация: 1/5; 2/1; 3/4; 4/9; 5/9; 6/4; 7/0; 8/3; 9/1; 10/4,28.

Итог анализа: 1. В ходе исторического роста качество алиментного законодательства России возрастало, как в части его отдельных составляющих (параметры 3-6,8,9), так и в целом (параметр 10). 2. Корреляционный анализ выявил статистически значимую связь между качеством алиментного законодательства и макроэкономическими показателями ($P=0.001$) и отсутствием таковой с гуманитарными показателями ($P= 0.292$). Дополнительным доказательством этого является результат регрессионного анализа, когда интегральная оценка качества законодательного акта описывается аналитическим уравнением ($R^2=0,612$, $P=0.005$), где в качестве независимой переменной выступают макроэкономические показатели. Гуманитарные параметры не имеют влияния на данный процесс ($R^2=0,050$, $P=0.260$). Таким образом, гуманитарный параметр общества не имеет ни корреляционной зависимости от макроэкономического параметра, ни вклада в интегральную оценку качества законодательного акта.

Данный результат означает, что формирование алиментного законодательства зависит от уровня экономического развития общества, но отстает от его потребностей.

При определении эффективности алиментного законодательства мы учитывали множество факторов, которые позволили получить его количественную оценку. При этом очевидно, что достижение его идеального состояния (по шкале 10 баллов) в рамках современного обще-

ства, в принципе, на сегодня, невозможно. Однако, цифровизация оценки алиментного законодательства – это аналитический ориентир для его совершенствования. При анализе экономической составляющей эпох, соотношенных к генерации элементов алиментного законодательства в плане экономики, выделены были именно макроэкономические показатели, которые являются целевыми для государства. Что же касается экономического благополучия гражданского общества, то имеется всегда разрыв между макроэкономикой и экономическим благополучием обывателя, в нашем случае обозначаемое как гуманитарный показатель. Причиной тому является тот факт, что гражданское общество и государство – два цивилизационных формообразования, два социальных макроинститута, вбирающих в себя множество более мелких институтов. Взаимопроникая друг в друга, они находятся в отношениях противоречивого взаимодействия. Каждая сторона активно влияет на другую. При этом всегда будет существовать разрыв между благополучием физического лица и государством, не в пользу физического лица (гражданина).

Спецификой алиментного законодательства являются: 1. Ограниченность круга лиц, которые являются субъектом законодательства 2. Целеполагание- сохранение материального благосостояния и здоровья субъекта алиментного обязательства. 3. Гуманность наказания при его неисполнении 4. Полное регулирование его государством, при этом имеет место отсутствие финансирования самого субъекта алиментного обязательства. Финансируется лишь система судебного решения и контроля его исполнения. Главной проблемой алиментного законодательства является его нацеленность на исполнение должником его финансовой составляющей. Однако, учитывая, что субъектом финансирования чаще всего является ребенок, до достижения 18 лет, необходимо понимание биологии развития ребенка. Суть проблемы в том, что несвоевременное материальное обеспечение ребенка приводит к нарушению его физического (соматического и ментального) развития. Нарушение развития ребенка в ясельном или дошкольном периоде (от 1 года до 3 лет); дошкольном периоде (от 3 до 7 лет); младшем школьном возрасте (от 7 до 12 лет); подростковом возрасте (от 13 – 14 до 17 – 18 лет), если оно имело место, по причине отсутствия денег на его содержание, не может быть скомпенсировано в последующем, когда должник по алиментам полностью расплатится по задолженности. Такова биология человека.

Выводы

1. Алиментное законодательство, в части его качества, формируется в зависимости от уровня экономического развития государства.

2. В ходе исторического развития РФ имеет место отставание гуманитарного обеспечения конкретного гражданина от уровня экономического развития государства, что может являться одной из причин поступательного роста задолженности по алиментным платежам.

3. Алиментное законодательство РФ нацелено исключительно на исполнение должником его финансовой составляющей, вне связи с возрастной биологией развития ребенка. Данный подход не является гуманным, так как наносит ущерб полноценному физическому (соматическому и ментальному) развитию ребенка.

Список литературы:

1. Артикул воинский 1715 г.
2. Вернадский Г.В. Киевская Русь : пер. с англ. М.: Аграф: ЛЕАН, 1996. Пер. изд.: Kievan Russia / by G. Vernadsky (New Haven ; London, 1948). (История России). С. 442
3. Вернадский Г.В. Монголы и Русь V. Влияние монголов на Русь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/vernad/vol3/vgv305.htm> (дата обращения 04.09.2022)
4. Журнал РБК [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb?ysclid=l7kedb0cut310416213>
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.
6. Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г.
7. Кормчая книга XII в.
8. Леденева М.В., Плаксунова Т.А. Богатство в Древней Руси: суть, структура, формы реализации и защиты // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2016. № 4 (37), С. 18-27
9. Постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», 27.06.1936 г.
10. Псковская судная грамота 1467 г.
11. Русская Правда пространной редакции XII в.
12. Свод законов Российской империи 1832 г.

13. Соборное Уложение 1649 г.
14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и утверждении ордена «Материнская слава» и «Медали материнства»»
15. Устав морской о всё, что касается к доброму управлению в бытность флота на море» 1720 г.

1.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБЩИХ И СОВМЕСТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ДОЛГОВ) СУПРУГОВ

Евсеева Ирина Владимировна

*студент, магистратура,
Сибирский юридический университет,
стажер адвоката,
РФ, г. Омск*

Аннотация. В статье определяются основы действия семейных правоотношений и возникающих при этом общих и совместных обязательств супругов. Также к общим обязательствам супругов противопоставляются личные обязательства. Отдельно отмечается представление общих обязательств супругов при осуществлении прекращения между ними брачных отношений.

Ключевые слова: семейное право, обязанности супругов, раздел имущества, долговые обязательства.

Вопросы осуществления семейной жизни регулируются нормами семейного права. Ключевым нормативным документом, призванным осуществлять регулирование семейных правоотношений, является Семейный Кодекс РФ (СК РФ). Для осуществления семейных правоотношений граждане заключают брачный союз. С этого момента они приобретают статус супругов и осуществляют полноценные семейные правоотношения, регулируемые нормами семейного права.

При вступлении в брачные отношения супруги получают права, обязанности и ответственность по отношению к друг к другу, а также ряд обязательств. Те обязательства, которые возникли в период брака, принято считать общими обязательствами. Примером реализации и действия общих обязательств являются обязательства по оплате коммунальных услуг, обязательства по погашению займа или кредита (при условии, если они были взяты), обязательства по воспитанию детей в

случае, если супруги осуществили усыновление, удочерение ребенка или зачали его [3, с. 25].

В процессе семейной жизни между супругами могут также возникать и общие долговые обязательства. К таким задолженностям можно отнести:

- касающиеся обеих сторон (например, обязательства по содержанию детей или совместно нажитого имущества);
- возникающие, вследствие деятельности несовершеннолетних детей, которые входят в состав семьи;
- причинение несовершеннолетним ребенком, входящего в состав семьи, вреда и т.д. [5, с. 75].

Также стоит отметить, что помимо действия общего обязательства супругов, существует и личное обязательство. В данном случае это такое обязательство, которое возникло до вступления граждан в брачный союз и семейные правоотношения.

Регулирование личных обязательств супругов ничем не отличается от регулирования иных гражданско-правовых обязательств. Особенность же общих обязательств супругов, а также обязательства одного супруга, по которым все полученное использовано в интересах семьи, очевидна: они позволяют привлечь к ответственности за неисполнение обязательства, в том числе, лицо, которое не является его стороной. Обязательства одного из супругов, все полученное по которым направлено на нужды семьи, в литературе называют совместными. Термин «совместные обязательства» встречается и в судебных решениях. Однако чаще суды объединяют общие и совместные обязательства термином «общие обязательства» несмотря на то, что среди всех обязательств супругов совместные обязательства, очевидно, выделены законодателем в отдельную категорию. Например, Арбитражный суд Новосибирской области в одном из решений указал: «...согласно п. 2 ст. 45 СК РФ общие обязательства (долги) супругов – это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи». Такой подход поддерживается и в литературе. Так, М.Г. Масевич пишет: «Долги, сделанные супругом в интересах семьи или обоих супругов, считаются общими долгами, если все полученное по обязательству использовано или предназначено для нужд семьи». И хотя такое использование понятия «общие обязательства» является некоторой терминологической неточностью, полагаем, что ее можно простить, учитывая одинаковое правовое регулирование общих и совместных обязательств. Вслед за судебной практикой мы позволим себе в рамках настоящего исследо-

вания также использовать термин «общие обязательства» как собирательный, объединяющий непосредственно общие обязательства супругов (в узком смысле) и их совместные обязательства. Термин совместные обязательства будет использоваться нами исключительно в тех случаях, когда речь пойдет об особенностях регулирования именно этой группы обязательств (например, при рассмотрении порядка доказывания использования средств на нужды семьи). В случаях же, когда речь пойдет лишь об обязательствах, прямо названных Семейным кодексом общими, мы будем использовать термин «общие обязательства в узком смысле».

Терминология абзаца 1 п. 2 ст. 45 СК РФ неидеальна и требует соответствующей доработки. Как уже было отмечено, под обязательствами, принятыми для нужд семьи, понимаются расходы именно на удовлетворение потребностей ее членов (например, в питании, жилье, медицинском обслуживании и т. д.). Что касается приобретения в собственности актива, который будет использоваться именно в коммерческих целях, не будет являться необходимым для обеспечения потребностей членов семьи, а потому вряд ли попадает в категорию нужд семьи. Следовательно, долг, за счет которого был приобретен актив, и попавший в общую собственность супругов, подлежит признанным совместным. В связи с этим правильнее было бы определять совместные обязательства как обязательства, по которым все полученное супругом было использовано именно на нужды семьи и для получения ей выгоды. Полагаем, что в абзац 1 п. 2 ст. 45 СК РФ необходимо внести соответствующие изменения.

По общим обязательствам супруги несут совместную ответственность, т.е. любое взыскание может обращаться при общем обязательстве только на общее имущество супругов. Если имущества недостаточно, то супруги несут солидарную ответственность. При личном обязательстве положения представленной ст. 45 СК РФ не действуют. В этом случае обязательство применяется по отношению к имуществу соответствующего супруга, несущего личное обязательство.

Ключевой особенностью действия общего обязательства является раздел имущества и долга при прекращении семейных правоотношений. СК РФ устанавливает право супругов самолично расторгнуть брачные отношения. В таком случае, статья 45 СК РФ регламентирует, что долговые обязательства супругов делятся между ними пропорционально в зависимости от доли общего имущества, которое было получено в период действия семейных правоотношений.

Что касается раздела общего имущества супругов, то он осуществляется в равных долях, если другое не установлено в брачном договоре [2, с. 3]. Отдельно также стоит отметить, что подобный раз-

дел может осуществляться только при наличии общего обязательства супругов, которое возникло по отношению к совместно нажитому имуществу, т.е. такое имущество было приобретено во время брака и права собственности на него также возникло в период действия брачных отношений [4, с. 45]. Если при этом такое имущество является личной собственностью супруга и право на него было возникло до заключения семейных правоотношений, то разделу оно не подлежит.

Что касательно действия алиментных обязательств на содержание ребенка, то они являются общими. В случае развода выплачиваются тем супругом, с которым не остается ребенок.

Общие обязательства касательно ребенка могут распределяться между супругами посредством заключения мирного соглашения или по судебному решению. В последнем случае суд выносит решение с кем останется ребенок, учитывая, как мнение самого ребенка, так и материальное положение супругов.

Таким образом, специфика общих и совместных обязательств супругов заключается в том, что они несут солидарную ответственность по ним. В случае возникновения совместных долгов они также несут общую обязанность по их выплате. При разводе, общие обязательства продолжают действовать по отношению к обоим бывшим супругам. В целом, действие общих и совместных обязательств гарантирует защиту прав и интересов супругов как в период брака, так и после его расторжения.

Список литературы:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, 01.01.1996, ст.16.
2. Захарова С.Н. Понятие и правовая природа имущественных правоотношений супругов / С.Н. Захарова // StudNet, 2021. – с. 1-8.
3. Косова О.Ю. Об имуществе, имущественной состоятельности супругов и их общих долгах / О.Ю. Косова // LexRussica, 2021. – с. 23-32.
4. Кузнецов О.В. Раздел имущества супругов / О.В. Кузнецов // Вестник Уральского института экономики, управления и права, 2021. – с. 42-52.
5. Нестерова Т.И. Раздел общего имущества супругов / Т.И. Нестерова // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. – с. 175-177.

1.4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В РАБОТАХ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Яруллина Регина Рустемовна

студент,

Российский государственный университет правосудия,

Казанский филиал,

РФ, г. Казань

Аннотация. В современной криминологии для облегчения изучения личности преступников используется метод типологии. В статье рассматривается историческое развитие применения данного метода в изучении личности преступников-террористов.

Ключевые слова: терроризм; личность террориста; типы личности.

Усилия по созданию типологий преступности и преступника, имеющих научную ценность, начались с Позитивной школы криминологии под руководством Чезаре Ломброзо [1] и Энрико Ферри [2]. В настоящее время метод типологии довольно активно применяется в познании предмета криминологии, в частности в таком её аспекте, как изучение личности преступника.

Согласно «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» типология – «метод научного познания, в основе которого лежит расчленение множества дискретных объектов и их группировка с помощью типа – обобщенной идеализированной модели» [3].

Как «классификацию предметов или явлений по общности каких-либо признаков» определяет типологию Словарь исследовательской деятельности[4].

В словаре терминов логики выделяется три определения понятия «типология»:

«1) учение о классификации, упорядочении и систематизации сложных объектов, в основе которых лежат понятия о нечетких множествах и о типе;

2) учение о классификации сложных объектов, связанных между собой генетически;

3) учение о классификации сложных объектов, между которыми трудно провести строгие разграничительные линии и которые экземплифицируются их некоторыми типичными образцами» [5].

Существуют и иные определения термина, однако общими и наиболее важными признаками типологии являются дробление и последующее упорядочение объектов в совокупности (типы) на основе абстрактного представления о структуре и свойствах изучаемого фрагмента действительности. При этом типы являются идеализированными объектами, отражающими наиболее существенные характеристики.

Обращаясь к вопросу типологии личности террориста, нужно отметить, что первое поколение зарубежных исследований терроризма официально не обозначается и не ограничено каким-либо периодом, но примерно его можно обозначить временем с конца 1960-х до середины 1980-х годов. И хотя то, что мы можем назвать «современной» литературой по терроризму, составляет всего несколько десятилетий, раскрыть все попытки в рамках ограниченного объема статьи невозможно. Поэтому в статье будут изложены типологии, оказавшие наибольшее влияние на попытки понять ум и поведение террориста.

Нужно отметить, что типологии первого поколения основаны на изучении господствовавшего тогда как левого, так и правого терроризма, что характерно не только для США, но и для европейских исследований, объектом которых являлись анархистско-марксистские и сепаратистские группы и организации.

Некоторые из работ первого поколения начали предвосхищать современное понимание того, что нет единого терроризма – он разнообразен. Типологии начались с классификаций и категоризаций террористических групп, актов и исполнителей. Сосредоточив внимание на разнообразии мотиваций, психиатр Фредерик Хакер[6] предложил одну из первых типологий личности террориста. Хотя формулировки Хакера имели психоаналитическую склонность, они были намного шире, чем у его современников. В его книге[7] была введена популярная террористическая типология, разделяющая террористов на «крестносцев» (идеалистически вдохновленных и стоящих на службе более высокого дела), «преступников» (которые просто используют терроризм для личной выгоды) и «сумасшедших» (часто мотивиро-

ванных ложными убеждениями и восприятиями, возникающими в результате их психического заболевания). Хакер замечает сразу «конечно, чистый тип редко встречается» [7]. Тем не менее, это усилило представление о том, что между террористами существуют различия и что феномен терроризма и сами террористы не монолиты.

Следующая известная типология членов террористической группы, приходящаяся на 80-е годы, выросла из исследования Стренцом [8] высоко мотивированных и хорошо подготовленных американских и международных террористических организаций, возникших в конце 1960-х и 1970-х годах. Для данной типологии уже заметно появление идеи разделения на типы не только в соответствии с психологическими характеристиками, но и с ролью в преступной организации.

Стренц выделяет лидеров террористических групп, которые демонстрируют эгоцентрический уклон, который может доходить до паранойи. Редко открыто психотические, склонность к паранойе, характеризующая этих лидеров, может быть хорошо скрыта под внешним имиджем харизматичной уверенности в себе и командного внешнего вида – так называемый лидеры-мессии.

Другим подтипом члена террористической организации является рабочий- активист, который обычно имеет антисоциальную или психопатическую структуру личности. Эти типы часто бывают бывшими или действующими наемными солдатами или заключенными, редко действительно поддерживают идеологию группы, в основном остаются в группе ради захватывающего, жестокого и гедонистического образа жизни, стремления к самовозвеличиванию и контролю над другими. Они становятся центром внимания и играют роль организационной «мышцы», в то время как лидер остается за кулисами, как мозг организации.

Третий тип личности в большинстве террористических организаций – идеалист, который может искренне посвятить себя построению лучшего мира, готов отдать все свои силы служению в организации. Идеалисты обычно осуществляют работу по техническому обслуживанию и поддержке. Они часто отчаянные, зависимые молодые люди, которые ищут истину и философское руководство и становятся жертвами риторики лидера.

Можно заметить, что типология Стренца продолжает идеи Хакера и связывает типы с выявлением некоторых общих подмножеств членов террористической группы, в том числе:

- идеализированного харизматического лидера;
- совокупности помощников, которые тянутся к целям и идеалам группы;

- одного или нескольких лиц, осуществляющих «грязную работу», которые, вероятно, находятся в группе для острых ощущений, прибыли или некоторой комбинации личных мотивов.

Как отмечает Миллер [9] большинство теоретизирований по терроризму либо игнорировали индивидуальные психологические факторы, либо концептуализировали террористический разум как психически нарушенный по определению. Но анализ с точки зрения психологии не обязательно автоматически подразумевает серьезную психопатологию. В связи с этим, им в 2004 году была разработана собственная типология [9], на основе современного психологического понимания теории личности. В своей типологии полезной как для профилирования, так и для выявления подозреваемых в терроризме, он дает комментарии для разработки целевых стратегий допроса в целях сбора стратегически важной информации. Концептуализируя террористические складки ума через призму поведенческой науки, Миллер не патологизирует лиц, осуществляющих террористическую деятельность, а рассматривает психологические черты по континууму от нормальных вариаций на основе человеческого разнообразия до крайних отклонений мыслей, чувств и действий. Кроме того, в своей типологии Миллер также продолжает ранее нами отмеченную общую тенденцию американских исследователей к выделению типов личности на основе их специфической роли в преступной группе. Итак, Миллер выделяет террористических лидеров, бойцов, рабочих пчел и фронтменов. Лидеры в его типологии представлены нарциссическими и параноидальными личностями, где нарциссическая личность – это образец высокомерия, потребности в восхищении. Убежденные в своей собственной власти и непогрешимости и считающие свои суждения образцами абсолютной истины и справедливости, такие личности привлекательно харизматичны и способны привлечь впечатлительных последователей. Параноидальные личности же являются образцами недоверия и подозрительности, убежденные, что ведут борьбу против всех остальных, и поэтому не чувствует себя вынужденным искать расположение массы.

Боевые единицы Миллера – это пограничные и антиобщественные личности. При этом, для пограничных личностей характерна череда из переоценки и обесценивания других, импульсивности и эмоциональной нестабильности, включая ненадлежащий интенсивный гнев и/или депрессивные колебания настроения и суицидальность. Такие личности становятся боевыми единицами для опасных террористических миссий. Антиобщественные личности предполагают пренебрежение по отношению к другим, характеризуются импульсивностью, преступным поведением, сексуальной распущенностью, злоупотреблением

психоактивными веществами и эксплуататорским, паразитическим и/или хищническим образом жизни. К боевым единицам также можно отнести шизоидных и шизотипических личностей. Которые хотя и характеризуются избеганием других людей, дефицитом социальных навыков и не являются типичными участниками организаций, неустойчивая структура идентичности таких лиц может привести их к философским и духовным исканиям, которые приводят их в социальные и религиозные движения с террористическими связями, при этом, тенденция к декомпенсации и впадение в бредовые состояния при длительном напряженном стрессе делает их возможными исполнителями терактов.

Рабочие пчелы: избегающие и зависимые личности. Избегающая личность – это образец социального подавления, чувства неполноценности и гиперчувствительности к критике. Предсказуемость и идеологическая определенность террористических организаций позволяет им отвлечься от моральных двусмысленностей, выполняя полезную функцию внутри группы товарищей, от которых всегда исходит поддержка. Члены-избегающие личности обычно оказывают помощь в роли поддержки и снабжения, которые не требуют физической конфронтации. Зависимая личность – это образец подчиненного и зависимого поведения, связанного с чрезмерной потребностью в заботе. Они могут быть хорошими, преданными солдатами, пока независимое принятие решений сведено к минимуму.

Личности, ищущие внимания: истерические личности. Истеричная личность – это образец чрезмерной эмоциональности, поиска внимания. Они менее сильны в дисциплине и менее склонны замарать свои руки, но помогают террористическим организациям в легальном мире войти в поток мейнстримных организаций.

Нужно отметить, что все вышеперечисленные типологии были созданы в основном до событий 11 сентября 2001 года (кроме типологии Миллера, но она базируется на исследованиях [10, 11, 12, 13] проведенных до трагедии). И хотя рост мирового авторитета радикальных исламских террористов начался еще в 80-х годах XX века, именно эта дата стала важным водоразделом в исследованиях американских авторов, так как далее фокус смещается именно на личность исламского фундаменталистского террориста.

Среди созданных в этот период наиболее содержательной можно назвать типологию Фатали М. Мохаддама [14], который выделил такие типы личности террористов, осуществляющих специализированные роли в организации, как источник вдохновения, стратег, связник, эксперт, руководитель ячейки, «пушечное мясо» и «продюсер». Называя

эту типологию наиболее содержательной, хотим отметить, что Мохаддам при создании типологии учитывал не только мотивацию и психологическая маркировку, но и такие важные социо-демографические характеристики, как имущественное состояние, функции, продолжительность участия, способы взаимодействия, контакт с внешним миром, жизненный и профессиональный опыт, демографические характеристики, место основного расположения.

Таким образом, типологическое исследование личности террориста в США за 50 лет претерпевает значительные изменения, уходя от предубежденности в наличии психических отклонений у лица, осуществляющего террористическую деятельность, к практическому и применимому в работе правоохранительных органов подходу учета всего комплекса психологических, социологических, демографических и уголовных характеристик при определении типа террориста.

Список литературы:

1. Ломброзо Ч. Преступный человек/ Чезаре Ломброзо. – М.: Эксмо ; МИДГАРД. – 2005. – 876 с.
2. Ferrì Enrico // Treccani. – URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/enrico-ferrì/> (обращения: 09.09.2022).
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки/ под общей редакцией И.Т. Касавина. – Канон+; Реабилитация. Москва. 2009. – 1248 с.
4. Шашенкова Е.А. Исследовательская деятельность: Словарь/ Шашенкова Е.А. – М.: УЦ «Перспектива». – 2010. – 88 с.
5. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике/ Ивин А.А., Никифоров А.Л., – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС. – 1997. – 384 с.
6. Victoroff J. The Mind of the Terrorist A Review and Critique of Psychological Approaches/ Victoroff J. //Journal of conflict resolution. – 2005. – 49(1). – P. 3-42;
7. Hacker F.J. Crusaders, criminals, crazies: Terror and terrorism in our time/ Hacker F.J. – New York: Norton. – 1976. – 371 p.;
8. Strentz T. Terrorist Psychosocial Profile: Past and Present/ Strentz T.// FBI Law Enforcement Bulletin – 1988. – 57(4). – P. 13-19.;
9. Laurence Miller. The Terrorist Mind: II. Typologies, Psychopathologies, and Practical Guidelines for Investigation. International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2006 50: 255. p. 255-268.;
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual of mental disorders (4th ed.)/ American Psychiatric Association. – American Psychiatric Association Publisher – 2000. – 943 p.;
11. Miller L. Inner natures: Brain, self, and personality/ Miller L. – New York: St. Martin's. – 1990. – 287 p.;

12. Millon T., Davis R. Personality disorders in modern life/ Millon T., Davis R. – New York: Wiley. – 2000. – 624 p.;
13. Sperry L. Handbook of the diagnosis and treatment of the DSM-IV personality disorders/ Sperry L. – New York: Brunner/Mazel. – 1995. – 251 p.;
14. Фатали М. Мохаддам. Терроризм с точки зрения террористов. Что они переживают и думают и почему обращаются к насилию/ Мохаддам М. Фатали. – Издательство: «Форум» – 2011. – 288с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVIII международной
научно-практической конференции*

№ 9 (68)
Сентябрь 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.09.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru